

На правах рукописи

Суворов Владимир Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА АКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар–2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права

Ведущая организация – ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «20» июня 2019 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Общепризнанно, что борьба с преступлениями террористического характера является одним из ключевых направлений международной и национальной государственной политики. Терроризм во всех его формах и проявлениях многократно был признан одной из ключевых угроз международному миру и стабильности, прогрессивному развитию всего человеческого сообщества во многих документах Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. На высшем официальном уровне большинства развитых государств, включая Россию, эффективная борьба с терроризмом определена в качестве одного из приоритетов государственной политики.

Терроризм как социально-политическое явление прошел долгий путь развития, постоянно приобретая новые формы и проявления. Ответной реакцией закономерно стало развитие антитеррористического законодательства. Начиная со второй половины XX века, человечество столкнулось с феноменом международного терроризма – и уже с 60-х годов прошлого столетия последовательно создается правовая база борьбы с проявлениями международного терроризма на глобальном и региональном уровнях. Многочисленные конвенции ООН о противодействии различным террористическим преступлениям ориентируют, прежде всего, национального законодателя на принятие должных и эффективных мер по борьбе с ними – естественно, это оказало серьезное воздействие на внутреннее уголовное законодательство.

Как следует из Глобальной антитеррористической стратегии ООН, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 60/288 8 сентября 2006 г., одной из наиболее важных и до сих пор нерешенных задач международного сообщества является принятие Всеобщей конвенции по борьбе с международным терроризмом. В силу Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 71/291 от 15 июня 2017 г. было учреждено Контртеррористическое управление ООН, призванное всемерно способствовать координации борьбы с терроризмом на глобальном уровне и оказывать любую возможную помощь каждому государству в деле упрочения его «антитеррористического потенциала». Возможно, создание новой структуры ООН по борьбе с терроризмом сумеет активизировать процесс принятия глобальной единой антитеррористической Конвенции, предлагавшиеся проекты которой так и не были реализованы.

В России, в силу действующих для нашего государства норм международного права и на основе Конституции РФ и Федерального закона «О

противодействию терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, последовательно формируется система уголовно-правовых мер противодействия террористическим преступлениям на национальном уровне.

После совершения чудовищных террористических атак в США в 2001 г., последовавших за ними массовых террористических актах в России, многих европейских государствах, странах Ближнего Востока, вопрос о необходимости криминализации актов международного терроризма стал одним из наиболее обсуждаемых в доктрине международного и национального уголовного права. Несмотря на отсутствие единого определения акта международного терроризма в международном праве, законодатели многих стран, так или иначе, отреагировали на все возрастающую опасность международного терроризма. Не осталась в стороне и Россия: 6 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 375-ФЗ, который продолжил линию на ужесточение уголовной ответственности за террористические преступления, введя в УК РФ норму об акте международного терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества (ст. 361).

Данная новелла вызвала оживленную дискуссию в отечественной доктрине уголовного права. Были высказаны противоположные точки зрения об обоснованности существования, социально-политическом характере, правильности юридико-технической конструкции ст. 361 УК РФ. Не сомневаясь в правильности решения законодателя по криминализации акта международного терроризма, надо отметить, что в ст. 361 УК РФ весьма спорно решены вопросы о дефиниции самого акта международного терроризма, месте и целях совершения этого преступления. Требуют устранения явные законодательные недостатки, имеющиеся в действующей редакции ст. 361 УК РФ, резко снижающие саму возможность эффективного применения данной нормы.

Все вышеназванные обстоятельства обусловили актуальность и необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной литературе имеется обширное количество научных и научно-публицистических трудов, посвященных пониманию терроризма (как внутригосударственного, так и международного) как социально-политического явления («феномена»), философско-политического «доктринального» культа и практики его осуществления.

На настоящий момент существует очень большое количество работ об истоках и историческом значении террористической активности, ее влиянии на внутригосударственные и международные экономические и политические события и процессы. Безусловная «пальма первенства» в разра-

ботке определения международного терроризма, определении международно-правовых мер по борьбе с этим угрожающим всему миру явлению принадлежит специалистам в области международного права.

В советский период проблемам борьбы с международным терроризмом свои труды посвятили такие видные отечественные специалисты в области международного права как Ю.Н. Блищенко, И.И. Карпец, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхов. В последнее время российские исследователи активизировали исследования по проблемам понимания международного терроризма и борьбы с ним «в плоскости» международно-правовой доктрины (диссертационные исследования А.В. Мардояна (2007), М.А. Моисеева (2018) и других авторов). Особо надо выделить докторскую диссертацию Н.А. Чернядьевой (2018), посвященную концептуальным основам современного состояния и тенденций развития международно-правовой борьбы с терроризмом.

В российской доктрине уголовного права проблематика борьбы с террористическими преступлениями является одной из наиболее востребованных. Но эти исследования посвящены вопросам понимания «общеуголовного» террористического акта и иных террористических преступлений на национальном уровне как преступлений против основ общественной безопасности и различным аспектам уголовно-правовой борьбы с ними. Из работ последнего десятилетия следует специально отметить диссертационные исследования В.П. Алехина (2008), С.К. Бадамшина (2018), М.М. Галачиевой (2010), А.А. Григорьева (2012), С.М. Ивлиева (2008), А.Б. Коноваловой (2008), Д.М. Минязева (2010), Ф.А. Мирзоахмедова (2016), Ф.М. Мусаеляна (2007), Д.И. Тисленко (2012), И.В. Шевченко (2010).

После введения в УК РФ нормы об акте международного терроризма основные ее положения были прокомментированы в ряде научных статей и учебных изданий (Е.А. Антонова, А.Г. Волеводз, Р.Р. Галимов, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, А.К. Князькина, М.Г. Левандовская, Д.В. Лобач, А.В. Наумов, Д.Н. Сергеев, Б.В. Сидоров, А.В. Федоров и др.).

Криминологические аспекты международной террористической активности стали объектом повышенного внимания в связи с деятельностью запрещенных в России и многих других государствах интернациональных террористических организаций «Талибан», «Исламское государство», «Бoko Харам» и пр. (работы П.В. Агапова, В.В. Меркурьева и других авторов).

Однако в отечественной науке уголовного права на настоящий момент отсутствует специальное монографическое исследование, посвященное пониманию акта международного терроризма в качестве преступления против мира и безопасности человечества по российскому уголовному за-

конодательству, что свидетельствует о недостаточности научной разработанности данной проблемы в теории уголовного права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие с наступлением уголовной ответственности за совершение акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества по уголовному законодательству России.

Предметом диссертационного исследования выступают объективные и субъективные признаки состава акта международного терроризма, закрепленные в российском уголовном законодательстве, а также разработанные в отечественной и зарубежной правовой науке.

Так как в ч. 2 ст. 361 УК РФ сформулированы самостоятельные составы преступлений (финансирование акта международного терроризма и вовлечение в совершение акта международного терроризма), необходимо специально оговорить, что объективные и субъективные признаки этих преступлений *не являлись* предметом настоящего исследования.

Основной целью исследования является доктринальное обоснование основ уголовной ответственности за акт международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества, а также разработка теоретически обоснованных рекомендаций по правильному применению ст. 361 УК РФ в деятельности судов и правоохранительных органов.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи** диссертационного исследования:

1) изучить основные признаки террористических преступлений международного характера, сформулированные в действующих для России нормах международного права;

2) разработать определение «акт международного терроризма» как уголовно-значимого понятия для целей единообразного понимания и применения ст. 361 УК РФ;

3) определить место акта международного терроризма в системе преступлений против мира и безопасности в российском уголовном законодательстве посредством определения основного объекта этого преступления;

4) проанализировать объективные признаки основного состава акта международного терроризма;

5) изучить субъективные признаки основного состава акта международного терроризма;

б) определить основные проблемные вопросы квалификации акта международного терроризма в плане его отграничения от смежных составов преступлений;

7) выявить существующие технико-юридические недостатки ст. 361 УК РФ и сформулировать основные направления ее совершенствования.

Методологической основой проведенного исследования стал универсальный диалектический метод познания. Также в работе использованы следующие методы: историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-правовой, метод социологического опроса (анкетирование). Перечисленные методы применялись при изучении содержания теоретических источников и правовых норм; в ходе анализа и обобщения результатов опроса специалистов в области уголовного права, а также представителей судов и правоохранительной системы.

Теоретической базой явились труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области национального и международного уголовного права и криминологии, среди которых необходимо особо выделить труды П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, М.Ш. Бассиони, С. Боеке, А.Г. Волеводза, Л.Д. Гаухмана, С.В. Гловой, С.У. Дикаева, А.Э. Жалинского, Л.В. Иногамовой-Хегай, А. Кассезе, А.Г. Кибальника, К. Киттичайзари, В.С. Комиссарова, В.П. Коняхина, Н.И. Костенко, Н.Ф. Кузнецовой, И.Н. Лебединцев, Д.В. Лобача, В.В. Меркурьева, А.В. Наумова, А.И. Рарога, Д.Н. Сергеева, Б.В. Сидорова, А.Н. Тарбагаева, А.В. Федорова, Н.А. Чернядьевой, А.И. Чучаева.

При написании диссертации также использованы труды специалистов в общей теории права, сравнительном правоведении, других областях знаний.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ (в действующей редакции), федеральное законодательство России, подзаконные акты Президента РФ и федеральных органов власти. Исходя из специфики заявленной проблематики, особое значение в качестве источников сыграли следующие документы международного права:

– резолюции Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН в области борьбы с международным терроризмом;

– «антитеррористические» конвенции ООН и региональных международных организаций, имеющие силу для России – в частности: Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.; Международная

Конвенция о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г.; Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г.; Международная конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г.; Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные Министерства внутренних дел РФ, решения Верховного Суда РФ (в первую очередь, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). В работе использованы материалы и данные из 19 приговоров республиканских, краевых и областных судов, вынесенных в 2011–2017 гг. по ст. 205 УК РФ.

В силу недавней криминализации совершения акта международного терроризма в УК РФ количество уголовных дел, возбужденных органами предварительного следствия и/или рассмотренных судами, «стремится к нулю». По состоянию на 22 мая 2018 г. наибольший резонанс получило возбуждение уголовного дела по ст. 361 УК РФ по факту убийства 19 декабря 2016 г. российского посла в Турции А.Г. Карлова. По этой причине в работе уделено особое внимание предложениям по вопросам правоприменительной квалификации акта международного терроризма.

В целях изучения мнения специалистов в городах Краснодаре, Москве, Ростове-на-Дону и Ставрополе были проведены социологические опросы. На вопросы анкеты ответили 50 специалистов в области уголовного права и криминологии, имеющие ученые степени кандидата или доктора юридических наук. Также проведено анкетирование 200 судей и сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры и следователей Следственного комитета Российской Федерации) в Краснодарском и Ставропольском краях и Ростовской области. Результаты проведенных опросов использованы непосредственно в самой диссертации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является, по существу, первым монографическим комплексным исследованием акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве.

В диссертации разработано (с учетом действующих для России актов международного права) доктринальное определение «акта международного терроризма» применительно к целям ст. 361 УК РФ, сформулировано авторское понимание объективных и субъективных признаков состава это-

го преступления. Выявлены основные законодательные недостатки действующей редакции ст. 361 УК РФ, неоправданно сужающие возможность эффективного применения данной уголовно-правовой нормы.

В исследовании решен ряд проблем, связанных с квалификацией акта международного терроризма и его отграничением от смежных и однородных преступлений (прежде всего, от «общеуголовного» террористического акта, диверсии, нападения на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой, а также от преступления агрессии). На основе полученных результатов предложены несколько изменений уголовного законодательства применительно к проблематике диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Несмотря на отсутствие в нормах международного права единого определения «акта международного терроризма», именно действующие для России документы международного права (прежде всего, «антитеррористические» конвенции ООН) сыграли важную роль в формировании системы террористических преступлений в отечественном уголовном законодательстве. Однако значимого прямого и непосредственного влияния норм международного права на криминализацию акта международного терроризма в УК РФ не прослеживается.

2. В целях правильного и единообразного понимания и применения ст. 361 УК РФ, под *актом международного терроризма* предложено понимать любое общеопасное действие, устрашающее население и создающее угрозу жизни, здоровью и безопасности людей, направленное против интересов граждан определенного государства (государств) либо определенного государства (группы государств), совершенное в целях причинения вреда интересам мира и безопасности человечества.

3. В качестве основного непосредственного объекта акта международного терроризма необходимо признавать *международный мир* как совокупность общественных интересов и отношений, обеспечивающих отсутствие военных действий между государствами (группами государств) на основе и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

4. Идентичность деяний, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205 и ч. 1 ст. 361 УК РФ, позволяет применять судебные правила квалификации и доктринальные разработки, посвященные «общеуголовному» террористическому акту для установления признаков объективной стороны акта международного терроризма.

Деяние в виде угрозы совершением акта международного терроризма обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению со взрывом, поджогом и совершением иного «общеопасного» действия, и уравнивание пределов уголовной ответственности за их совершение является нарушением принципа справедливости уголовного законодательства (ст. 6 УК РФ).

5. В работе предложено, в соответствии с действующей редакцией ст. 361 УК РФ, авторское понимание альтернативных целей акта международного терроризма. Цель *нарушения мирного сосуществования государств и народов* определена как стремление виновного лица, совершившего акт международного терроризма, к результату в виде любого ухудшения состояния международного мира вплоть до провоцирования войны между государствами либо немеждународного вооруженного конфликта между народами.

6. Целью *причинения вреда интересам Российской Федерации* предложено понимать стремление виновного лица нанести ущерб России как субъекту международного права, а также жизни, здоровью, свободе или неприкосновенности граждан Российской Федерации, представляющих ее как государство либо выполняющих официальные функции от лица Российской Федерации. Основными видами вреда, наносимыми России как государству и субъекту международного права, являются экономический, военный, репутационный.

Одним из проявлений цели нанесения вреда интересам Российской Федерации как государства и субъекта международного права надо признать стремление лица, совершающего акт международного терроризма, оказать давление на органы государственной власти по принятию каких-либо решений либо воздержанию от принятия таких решений.

7. В работе обоснована позиция о том, что, если акт международного терроризма совершается с целью нарушения мирного сосуществования государств и народов, то *место совершения такой акции не должно иметь юридического значения*. Такой акт может быть совершен в России, в иностранном государстве либо на нейтральной территории и подлежит квалификации по ст. 361 УК РФ.

В случае если акт международного терроризма преследует цель причинения вреда интересам России, место его совершения акции играет принципиально важную роль. Такое деяние может быть квалифицировано по ст. 361 УК РФ только в случае его совершения *вне пределов территории Российской Федерации* (в противном случае будет отсутствовать при-

знак «международности» – обязательный атрибут акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества).

8. На основе результатов исследования сформулирована авторская редакция диспозиций ч.ч. 1 и 3 ст. 361 УК РФ. Обоснованы выводы о необходимости самостоятельной криминализации угрозы совершением акта международного терроризма (как преступления, имеющего меньшую степень общественной опасности).

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что результаты настоящей работы вносят определенный вклад в развитие научного понимания акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты также выступают предпосылкой развития перспективных научных исследований по проблемам уголовной ответственности за совершение данного преступления и преступлений против мира и безопасности человечества.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

– при формировании уголовно-правовой политики государства в плане противодействия совершению актов международного терроризма и иных преступлений против мира и безопасности человечества;

– в процессе совершенствования национального уголовного законодательства, ставящего в качестве одной из своих задач обеспечение международного мира и безопасности человечества;

– при подготовке руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации;

– в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курса уголовного права и соответствующих специализированных курсов («Преступления против мира и безопасности человечества», «Международное уголовное право»).

Степень достоверности результатов исследования обеспечена использованием значительного количества источников, научной литературы, исследованием объективных и субъективных признаков состава акта международного терроризма, соотнесением полученных результатов с достижениями теории и практики уголовного и международного уголовного права, в том числе для противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества.

Обоснованность и достоверность подтверждаются обширной эмпирической базой исследования, позволившей максимально точно и полно выявить специфику акта международного терроризма как преступления про-

тив мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в результате проведенного диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, а также на следующих международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

– «Преступления против мира» (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 30 ноября 2018 г.);

– «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 21 сентября 2018 г.);

– «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии» (Северо-Кавказский федеральный университет, 6 февраля 2015 г.);

– «Университетская наука – региону» (Северо-Кавказский федеральный университет, 25 апреля 2014 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Северо-Кавказского социального института, а также в практическую деятельность Ставропольского краевого суда и подразделений Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в пяти опубликованных работах, включая три статьи в специализированных периодических изданиях перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК при Министерстве науки и высшего образования России. Структура работы определялась с учетом специфики темы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих семь параграфов), заключения, списка литературы и использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, эмпирическая, нормативная основы; раскрываются научная но-

визна диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1. Концептуальные основы понимания акта международного терроризма.

В первом параграфе разработано ***определение проявлений (актов) международного терроризма в современном международном уголовном праве.*** Диссертант отмечает, что система террористических преступлений в международном праве имеет сложную и неоднозначную историю. После окончания Второй Мировой войны мир вошел в эпоху жесткого блокового противостояния, но уже в 60-х гг. прошлого века реальностью стало массовое совершение невиданных до того момента террористических акций (изначально – в сфере гражданской авиации), которое потребовало от мирового сообщества консолидировать усилия в борьбе с этим относительно новым на тот момент времени «мировым злом», не смотря на идеологическое, политическое и военное противостояние.

Оставляя за рамками исследования вопрос об исторических корнях международного терроризма, его современных причинах и перспективах развития, автор пытается ответить на вопрос о том, как и в какой мере существующая на современном этапе система международно-правовых «антитеррористических» документов позволяет говорить о юридической определенности понятия «акт международного терроризма».

В результате изучения действующих для России актов международно-го права в области борьбы с международным терроризмом (универсальных документы ООН и региональных международно-правовых актов), автор приходит к выводу о том, что целью их принятия явилась задача обеспечения безопасности людей, обществ, государств как неотъемлемой составляющей мирового правопорядка в целом. Отличительной особенностью деяний, признанных в актах международного права в качестве проявлений международного терроризма, является их ***«интернационализированный»*** характер: подавляющее большинство перечисленных документов содержит указание на то, что запрещенный акт затрагивает интересы двух и более государств.

Важной чертой международных «антитеррористических» документов ООН является требование об установлении уголовной ответственности за то или иное проявление международного терроризма в национальном праве (ст. 5 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г., ст. 7 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апре-

ля 2005 г. и т.д.). Данное обстоятельство представляется исключительно важным – по существу, система «антитеррористических» конвенций ООН является *юридическим основанием для криминализации проявлений (актов) международного терроризма на национальном уровне.*

Региональные «антитеррористические» акты международного права во многом уточняют «базовые» положения и предписания соответствующих конвенций ООН (например, Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 14 июня 2001 г.).

Однако наличие многочисленных дефиниций проявлений (актов) международного терроризма в различных «антитеррористических» документах ООН само по себе *не решает* принципиально важный вопрос о значении предписаний международного права для определения «акта международного терроризма» применительно к нормам отечественного уголовного законодательства. Поэтому в настоящий момент нельзя говорить о том, что положения ст. 361 УК РФ об акте международного терроризма в полной мере базируются на действующих для России нормах международного права.

Автор разделяет доминирующее в доктрине мнение о том, что только принятие Единой конвенции ООН по борьбе с международным терроризмом позволит наиболее эффективно противодействовать ему на международном и национальном уровнях.

Во втором параграфе предложено авторское *определение термина «акт международного терроризма» применительно к статье 361 УК РФ.* Для решения этой задачи диссертант исходит из следующих сформулированных им посылок:

1. Акт международного терроризма – это, прежде всего, общепасное действие, создающее угрозу жизни, здоровью и безопасности человека (людей). Законодательно определен частично перечневый список таких действий (взрыв, поджог), однако он не может считаться закрытым (исчерпывающим) ввиду реальной возможности совершения в будущем иных действий подобного рода.

2. Любой акт международного терроризма, не смотря на формальное отсутствие этой характеристики непосредственно в ст. 361 УК РФ, должен обладать устрашающим эффектом – то есть он должен нарушать либо ставить под угрозу состояние защищенности и «общественного спокойствия» неопределенного круга людей (как по месту его совершения, так и вне зависимости от последнего).

3. Каждый акт международного терроризма должен причинять вред (создавать реальную угрозу причинения вреда) интересам международного мира и безопасности человечества. Эта качественная характеристика акта международного терроризма воплощается в его цели – нанесении вреда указанным объектам уголовно-правовой охраны.

4. Вследствие особого целеполагания лица, совершающего акт международного терроризма, этому преступлению присущ «интернационализированный» («международный») характер, причем такой «интернационализированный» характер может выражаться в направленности причинения вреда гражданам определенного государства (государств) либо определенному государству (группе государств) как субъектам международного права и международных отношений.

5. В соответствии с положениями международного права, ни один акт международного терроризма не может быть оправдан никакими мотивами, включая политические. В частности, при совершении акта международного терроризма не могут иметь «извинительное» (тем более – «оправдательное») значение мотивы достижения целей национально-освободительной борьбы, борьбы за независимость, реализации права народа (нации) на самоопределение, а также реализации права на установление «демократического» политического режима.

В результате, под актом международного терроризма (в целях правильного и единообразного понимания и применения ст. 361 УК РФ) автором предложено понимать *любое общеполитическое действие, устрашающее население и создающее угрозу жизни, здоровью и безопасности людей, направленное против интересов граждан определенного государства (государств) либо определенного государства (группы государств), совершенное в целях причинения вреда интересам мира и безопасности человечества.*

Данное определение в целом поддержали 76% опрошенных специалистов в области теории уголовного права и 72% проанкетированных юристов-практиков.

Глава 2. Акт международного терроризма (ч. 1 ст. 361 УК РФ) как преступление против мира и безопасности человечества.

В первом параграфе рассмотрен *объект акта международного терроризма.*

Диссертант отмечает, что после введения в УК РФ нормы о международном терроризме были высказаны противоположные точки зрения на основной непосредственный объект этого преступления (А.Г. Волеводз, Л.В. Иногамова-Хегай, А.В. Наумов и др.). На основе проанализированных

доктринальных позиций и положений норм международного права (включая Декларацию ООН о принципах международного права 1970 г.), диссертант приходит к выводу о том, что основным непосредственным объектом акта международного терроризма надо признавать интересы поддержания *международного мира*.

При формулировании содержания понятия «международный мир» как объекта уголовно-правовой охраны, автор исходит из следующих посылов:

– объектом преступления являются как общественные отношения, так и общественные интересы;

– главным содержательным смыслом международного мира является отсутствие войны (военных действий) между государствами (группами государств) *de-jure* и *de-facto*;

– основанием поддержания и обеспечения международного мира как защищаемого уголовным правом блага является совокупность общепризнанных принципов международного права, как они следуют из Устава ООН и закреплены в Декларации ООН о принципах международного права.

Учитывая весь положительный опыт отечественной уголовно-правовой доктрины и с учетом действующих норм и принципов международного права, предлагается определить международный мир как *совокупность общественных интересов и отношений, обеспечивающих отсутствие военных действий между государствами (группами государств) на основе и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права*.

Далее в работе сделан вывод о том, что для акта международного терроризма характерно наличие *дополнительных* непосредственных объектов (жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности личности) и *факультативного* объекта (интересы собственности Российской Федерации и граждан России).

Диссертант разделяет мнение об ошибочности ограничения круга потерпевших от акта международного терроризма только гражданами РФ (Е.А. Антонова) и полагает, что от акта международного терроризма потерпевшим может быть любое лицо.

Во втором параграфе исследована ***объективная сторона основного состава акта международного терроризма***.

Буквальное понимание положений уголовного законодательства позволило прийти к заключению о том, что содержание деяний, образующих акт международного терроризма, совпадает с таковым для ч. 1 ст. 205 УК РФ. Как и в случае с «общеуголовным» террористическим актом, основной

состав акта международного терроризма является альтернативно формальным. Последствия акта международного терроризма (за исключением причинения смерти человеку) квалификационной роли не играют и охватываются основным составом этого преступления.

Далее в работе, на основе положений действующего законодательства, имеющейся судебной практики и доктринальных точек зрения, сделан вывод об идентичности понимания деяний в виде *взрыва* и *поджога* в составах акта международного уголовного терроризма и «общеуголовного» террористического акта.

Под «*иным действием*», составляющим акт международного терроризма, надо понимать любое действие, ставящее в опасность жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность хотя бы одного человека и совершенное с целями, присущими акту международного терроризма.

Как и в ст. 205 УК РФ, в ст. 361 УК РФ законодатель уравнивал в характере и степени общественной опасности реальное совершение всех перечисленных действий и *угрозу их совершения*. Автор разделяет высказанное в доктрине мнение о том, что угроза совершением любого действия всегда менее опасна по сравнению с реально осуществленным действием (Л.Д. Гаухман, А.И. Рарог и др.). Поэтому, в качестве преодоления этой «законодательной несправедливости» предлагается ввести в УК РФ самостоятельную норму об угрозе совершения акта международного терроризма, в которой санкции будут ниже по сравнению с ч. 1 ст. 361 УК РФ.

Отличительным признаком объективной стороны акта международного терроризма является *место* его совершения: в силу прямого указания закона, любой такой акт должен быть совершен вне пределов России – т.е. на иностранной либо нейтральной территории. Таким образом, территория России исключена из сферы действия нормы об акте международного терроризма. По существу, ч. 1 и 3 ст. 361 УК РФ (в действующей редакции) является единственными нормами отечественного уголовного законодательства, имеющими сугубо экстерриториальное действие.

Третий параграф посвящен рассмотрению ***субъективных признаков основного состава акта международного терроризма***.

В силу прямого указания закона, *субъектом* акта международного терроризма является любой вменяемый человек, достигший 14-летнего возраста. Поэтому диссертант считает несостоятельной позицию о том, что акты международного терроризма могут совершаться лишь «гражданами одной страны против граждан другой страны» и осуществляться «на территории третьих стран» (Г.А. Дробот).

Так как основной состав акта международного терроризма содержит прямое указание на цели (как желаемый результат), то его *субъективная сторона* выражена только в прямом умысле.

Анализируя содержание *цели нарушения мирного сосуществования государств и народов*, диссертант исходит из того, что мирное сосуществование государств является одной из основополагающих идей современного международного права, несмотря на то, что эта идея не нашла своего официального закрепления в Декларации ООН о принципах международного права 1970 г.

В работе подчеркивается, что важное политико-юридическое значение имеет указание в данной цели акта международного терроризма на нарушение мирного сосуществования не только государств, но и народов. Данное уточнение оправдано в силу сложившейся геополитической ситуации, когда далеко не каждый народ имеет государственное образование, признаваемое ООН либо другими государствами. И народы таких непризнанных либо частично признанных государств зачастую находятся в состоянии затяжного конфликта со своими соседями (обычно – бывшими метрополиями, хотя это и необязательно).

На основании анализа нормативного материала и доктринальных позиций, диссертант предлагает под целью нарушения мирного сосуществования государств и народов понимать *стремление виновного лица, совершившего акт международного терроризма, к результату в виде любого ухудшения состояния международного мира вплоть до провоцирования войны между государствами либо немеждународного вооруженного конфликта между народами*. Приведенное определение цели нарушения мирного сосуществования государств и народов поддержали 74% проанкетированных юристов-практиков и все опрошенные специалисты в теории уголовного права.

Альтернативную цель *причинения вреда интересам Российской Федерации*, по мнению диссертанта, необходимо понимать не только как стремление навредить России как государству (т.е. как субъекту международного права и международных отношений). В силу реального принципа действия уголовного закона (ч. 3 ст. 12 УК РФ), в содержание этой цели должно включаться стремление виновного причинить вред российским гражданам и российским юридическим лицам.

Диссертант оговаривает, что далеко не всякая акция против российских организаций и граждан, подвергающая опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность наших сограждан и совершенная за границей, должна квалифицироваться по ст. 361 УК РФ. Характер акта меж-

дународного терроризма такое действие приобретает, если имеет цель воспрепятствовать деятельности российских организаций (как государственных, так и негосударственных) и граждан, выполняющих официальные функции либо действующих в качестве представителей российского государства.

Данное определение цели причинения вреда Российской Федерации при совершении акта международного терроризма подержало абсолютное большинство опрошенных юристов-практиков (78%) и специалистов в области теории уголовного права (82%).

Далее диссертант определяет следующие основные виды вреда, которые может причинить субъект, совершающий акт международного терроризма, России как государству и субъекту международного права:

– *экономический* – например, в случае разрушения магистральных трубопроводов (что в настоящий момент весьма актуально в связи с событиями на Восточной Украине и строительством газопроводов «Северный поток-2» и «Южный поток»), промышленных и иных экономических объектов, строящихся Российской Федерацией либо российскими компаниями в иностранных государствах;

– *военный* – примером такого вреда может стать снижение обороноспособности Российских армии и флота в случае подрыва военных воздушных и водных судов (что также весьма актуально в связи с участием России в военной операции на территории Сирии);

– *репутационный* – в результате актов международного терроризма может быть создан образ «слабой» России и, наоборот, в случае проведения антитеррористических акций возможно «демонизирование» России на международной арене, например, по обвинению в «непропорциональном применении силы».

Одним из проявлений цели нанесения вреда интересам Российской Федерации как государства и субъекта международного права надо признать стремление лица, совершающего акт международного терроризма, оказать давление на органы государственной власти по принятию каких-либо решений либо воздержанию от принятия таких решений.

Диссертант отмечает, что в российской и зарубежной доктрине доминирует позиция о том, что совершение акта международного терроризма – это практически всегда «*политически мотивированное*» преступление.

Действительно, изученная судебная практика показывает, что большинство организованных террористических акций «с международным участием», совершенных в нашей стране, было проведено по экстремистским мотивам (в силу ненависти или неприязни по религиозному и/или нацио-

нальному признаку). Последние, в свою очередь, неразрывно связывались с мотивами политического характера (в частности, с побуждениями отделить Крым и регионы Северного Кавказа от России).

Однако это обстоятельство, по мнению автора, не означает, что любой акт международного терроризма всегда политически мотивирован. Исходя из положения о том, что никакое террористическое преступление не может быть оправдано никакими мотивами, диссертант полагает правильным законодательное решение о том, что *мотив* совершения акта международного терроризма *не имеет юридического значения*, но он может быть учтен при назначении наказания в соответствии со ст. 61 или 63 УК РФ.

Глава 3. Некоторые вопросы правоприменения и совершенствования нормы об акте международного терроризма.

В первом параграфе рассмотрены *проблемы квалификации акта международного терроризма в соответствии с действующей редакцией ст. 361 УК РФ*.

Говоря о соотношении акта международного терроризма и «*общеуголовного*» террористического акта, диссертант полагает, разграничение «*общеуголовного*» террористического акта и акта международного терроризма (совершенных вне пределов России) необходимо производить по целеполаганию виновного. Сложности могут возникнуть, если виновный посредством совершения террористической акции вне российской территории преследует цель оказать воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями (т.е. действует с целью, характерной для «*общеуголовного*» террористического акта).

В данном случае возможны следующие варианты квалификации:

1. Если воздействие адресовано органам власти (как российским, так и зарубежным) либо международной организации и само по себе связано со стремлением ухудшить условия мирного сосуществования государств и народов – то ему присущи цели акта международного терроризма, и вменению подлежит только ст. 361 УК РФ.

2. Если требование, адресованное органам государственной власти, касается исключительно внутрироссийских интересов (например, освобождение заключенных, выведение того или иного региона из состава Российской Федерации и пр.), то оно должно расцениваться как стремление нанести вред Российской Федерации и содеянное подлежит квалификации по ст. 361 УК РФ.

При отграничении акта международного терроризма от *диверсии*, конкуренция между ст. 281 и 361 УК РФ возможна только в том случае, когда осуществленная вне пределов России акция изначально носит общепас-

ный характер. И в этом случае решающую роль в правильном отграничении названных преступлений играет правильное установление цели.

Если виновный, наряду с целью ослабления обороноспособности и экономической безопасности нашего государства, одновременно преследует цель нарушения мирного сосуществования государств и народов, то посягательство направлено не только на интересы государственной экономической безопасности России, но и на интересы международного мира в целом. Поэтому в этом случае необходимо вменение состава акта международного терроризма.

Введение в УК РФ нормы об акте международного терроризма вызвало обсуждение вопроса о соотношении этого преступления с *нападением на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой*. Квалификационные трудности могут возникнуть при совершении (за пределами Российской Федерации) нападения на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой, в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ч. 2 ст. 360 УК РФ).

По мнению диссертанта, наиболее предпочтительным в этом случае критерием разграничения является сам характер акции, предпринятой против указанных лиц либо учреждений. Если она (акция) носит общеопасный характер, создает угрозу жизни, здоровью и безопасности защищаемых международным правом граждан России, приобретает ярко выраженный «эффект устрашения», то нападение «перерастает» в акт международного терроризма (при наличии вышеназванных целей). В случаях, когда нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, не обладает перечисленными признаками, хотя и преследует цель провокации войны либо осложнения международных отношений, оно квалифицируется по ч. 2 ст. 360 УК РФ.

Не смотря на, что в доктрине весьма спорен вопрос о разграничении акта международного терроризма и *преступления агрессии*, диссертант полагает, что о конкуренции статей 353 и 361 УК РФ и, тем более, о признании акта международного терроризма в качестве одного из видов преступления агрессии говорить не совсем правильно. В случае, когда «засланные» от имени одного государства на территорию другого государства «вооруженные банды, группы и регулярные силы или наемники» (п. «г» ст. 3 Определении агрессии 1974 г.) совершают деяния, содержащие признаки акта международного терроризма, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности статей 353 и 361 УК РФ.

Во втором параграфе рассмотрены *возможные пути совершенствования нормы об акте международного терроризма*.

Диссертант разделяет высказанное суждение о том, что законодательное ограничение действия нормы о международном терроризме зарубежной и нейтральной территорией ошибочно и ущемляет интересы России как государства и российских граждан.

Смысл акта международного терроризма состоит в причинении вреда такому глобальному интересу как интерес международного мира, поэтому, по мнению автора, именно цели должны определять юридически значимое место совершения рассматриваемого преступления.

Если террористическая акция совершается *с целью нарушения мирного сосуществования государств и народов, то место совершения такой акции не играет никакой роли*. Неважно, в России, в иностранном государстве либо на нейтральной территории совершено деяние с целью нарушения мирного сосуществования государств и народов: результат будет один и тот же. И характер, и степень общественной опасности таких акций будут оцениваться одинаково. Главное преимущество такого подхода, по мнению диссертанта, заключается в том, что Россия перестанет быть «потерпевшей стороной» в том смысле, что отечественное законодательство будет защищать мир и безопасность человечества на территории собственного государства в той же степени, что и вне его пределов.

По-другому обстоят дела при наличии у виновного, совершающего террористическую акцию, цели причинения вреда интересам России – в этом случае *место совершения акции играет принципиально важную роль*. Деяния, совершаемые с целью причинения вреда интересам России, могут расцениваться в качестве актов международного терроризма только в случае их совершения вне пределов российской территории. В противном случае будет отсутствовать признак «международности» – обязательный атрибут акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества.

Квалифицированный вид акта международного терроризма (ч. 3 ст. 361 УК РФ) предусматривает причинение в результате его совершения смерти человеку. Закон не оговаривает форму вины в отношении данного последствия – на основании предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ диссертант полагает, что речь должна идти только об умышленном причинении смерти потерпевшему. В отличие от положений п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ, неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и, по логике правил юридической оценки содеянного, требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

В понимании квалифицированного вида акта международного терроризма имеется еще одно проблемное обстоятельство: в диспозиции ч. 3 ст. 361 УК РФ речь идет об одном потерпевшем. Если потерпевших несколько, то, если исходить из буквального понимания текста закона и общепринятых правил квалификации, в данном случае необходима совокупная квалификация ч. 3 ст. 361 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. С другой стороны, понимание последствия в виде умышленного причинения смерти человеку корреспондирует к п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, поэтому здесь применимо положение п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Данное судебное разъяснение прямо говорит о том, что умышленное причинение смерти в результате акта терроризма двум и более лицам не требует дополнительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из того, что человек, его права и свободы в ст. 2 Конституции России объявлены «высшей ценностью», умышленное причинение смерти не может конструктивно выступать в качестве отягчающего обстоятельства во всех составах преступлений. Из этого следует вывод о том, что существование ч. 3 ст. 361 УК РФ находится в противоречии с общепризнанной парадигмой о праве на жизнь как главном праве любого человека (данный вывод поддержали 74% опрошенных специалистов в области теории уголовного права и 66% юристов-практиков).

Предлагая авторский вариант *редакции ч.ч. 1, 3 УК РФ и нормы об угрозе совершения акта международного терроризма*, диссертант исходит из следующих обстоятельств:

1. В действующей редакции ст. 361 УК РФ самое «уязвимое» место – это определение места совершения акта международного терроризма. Жесткое определение возможности совершения «вне пределов Российской Федерации» ставит наше государство и сограждан в менее «защищенное» положение.

2. Так как «соль» уголовно-правового запрета на акты международного терроризма кроется в его целях, то именно они должны лежать в основе законодательного определения других признаков состава рассматриваемого преступления, в т.ч. места его совершения.

3. Так как имманентно присущей характеристикой любой террористической акции является устрашение неопределенного круга лиц («населения») и создание реальной опасности причинения смерти хотя бы одному человеку, то эти признаки должны быть также отражены в основном составе акта международного терроризма.

4. Необоснованным представляется конструирование квалифицированных и особо квалифицированных составов, предусматривающих последствие в виде умышленного причинения смерти человеку – убийство должно всегда получать самостоятельную правовую оценку. Поэтому максимальный предел конструирования «тяжести» квалифицированного вида всех преступлений может состоять в неосторожном причинении смерти.

5. Очевидным дефектом ст. 361 УК РФ является «уравнивание» в степени общественной опасности реально совершенного террористического деяния и угрозы совершением такого деяния.

Диссертант оговаривает, что в качестве задачи не ставилось формулирование возможных пределов наказуемости (санкций) ни в предлагаемых редакциях ч.ч. 1 и 3 ст. 361 УК РФ, ни в предлагаемой норме об уголовной ответственности за угрозу совершением акта международного терроризма.

На основе изложенных выше соображений, в диссертации предложены следующая редакция частей 1 и 3 ст. 361 Уголовного кодекса РФ:

«Статья 361. Акт международного терроризма

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, а равно совершение указанных деяний вне пределов территории Российской Федерации, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации и направленных против интересов Российской Федерации –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие причинение смерти человеку по неосторожности, –

наказываются...»

Предлагаемая норма об угрозе совершением акта международного терроризма выглядит следующим образом:

«Статья 361¹. Угроза совершением акта международного терроризма

Угроза совершением акта международного терроризма, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, –

наказывается...»

Предложенные редакции статьей 361 и 361¹ УК РФ в целом одобрили 78% проанкетированных специалистов в области теории уголовного права и 68% юристов-практиков.

В **заключении** сформулированы основные результаты проведенного диссертационного исследования.

**Основные научные результаты диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

***Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных
ВАК при Министерстве науки и высшего образования России:***

1. Суворов В.А. Цель нарушения мирного сосуществования государств и народов как признак акта международного терроризма // Общество и право. – 2018. – № 3. – С. 55–57. (0,4 п.л.)

2. Суворов В.А. Цели и место совершения акта международного терроризма как преступления против мира и безопасности человечества // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 168–174. (0,7 п.л.)

3. Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 37–42. (0,6 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Суворов В.А. Понимание международного мира как объекта уголовно-правовой охраны (на примере акта международного терроризма) // Преступления против мира: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Всероссийский государственный университет юстиции, 2018. (0,3 п.л.)

5. Суворов В.А. К вопросу о месте совершения акта международного терроризма // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. (0,3 п.л.)